

КОНЦЕПЦИЯ

УДК 111; 141.32

DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-4-6-27

ПОИСК «СВОЕГО» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Биричева Екатерина Вячеславовна – кандидат философских наук. Институт философии и права Уральского Отделения Российской Академии Наук. 620219, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16;
e-mail: e.v.biricheva@mail.ru

«Свое», во-первых, имеет экзистенциальную значимость для человека – как смыслобизирующая проблема бытия-собой и имения дела с уникальным, а во-вторых, маркирует искомую современной философией область доонтологического – делает «не чем иным, как...» собственно собой не только каждое сущее, но также бытие и небытие, оказываясь наиболее первичным основанием. Так, вокруг поисков «своего-собственного» в форме вопросов идентичности, самости, уникальности вещи, субъектности, отношения к Другому, возможности бытия-иным и т.д. выстраиваются самые актуальные направления современной мысли конца XX – начала XXI столетий. Однако в зарубежной литературе тематизируется преимущественно «негативный» полюс данной проблематики. Контингентность как базовый онтологический принцип и негация «субъекта» в становлении, событийности, множественности, уравнивании с «объектами» и т.д. не объясняют именности/таковости каждого конкретного сущего и констатируют лишь ускользание индивидуального от концептуализации. Данная статья нацелена на проработку вопроса о «своем» и разбор парадоксов данного «неуловимого» феномена в терминах Платона (самое самó), Н. Кузанского (неинное), И. Канта (вещь в себе), В.В. Библихина (собственность). Подробно рассмотренная гносеологическая невозможность знать «свое» не отменяет его онтологической явности-явленности, которая позволяет выделить маркеры «своего-собственного» в человеческом бытии. Таким образом, данное исследование обладает как теоретической значимостью в области фундаментальной онтологии, показывая возможности тематизации в «позитивном» ключе данной основополагающей категории, так и перспективами практического применения выделенных проявлений «своего» в психолого-педагогической практике для решения экзистенциальных проблем современного человека.

Ключевые слова: свое, собственное, другой,

иное, онтологический парадокс, самое само, способ бытия, призвание, экзистенциально-феноменологический подход

Цитирование: Биричева Е.В. Поиск «своего» как основополагающая экзистенциальная проблема современности // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 4. С. 6-27. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-4-6-27.

SEARCH FOR “THE OWN” AS THE FUNDAMENTAL EXISTENTIAL PROBLEM OF CONTEMPORANEITY

Ekaterina V. Biricheva – PhD in Philosophy. Institute for Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 16 S. Kovalevskoj St., 620219, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: e.v.biricheva@mail.ru

Firstly, the “own” is likely to have existential significance for a person as a life-meaning question of being-him-/herself and of dealing with all the unique in the world. Secondly, it appears to mark the territory of pre-ontological sought by contemporary philosophy due to making everything “nothing else than” themselves, proving to be the most primary ground. Hence, the most relevant directions of the late 20th – early 21st centuries thought seem to be built around the search for the “own” dealing with issues on identity, selfhood, uniqueness of a thing, subjectivity, attitude to the Other, possibility of being-other, etc. However, foreign literature tends to focus on the “negative” side of this problem. The basic ontological principles declared are contingency and negation of the “subject” in becoming, eventfulness, plurality, equalization with “objects”, etc. Such concepts lack explanation for the identity / suchness of each concrete being. Hence they allow grasping only individual’s slipping away from conceptualization. This article aims to work out the question of the “own” and analyze the paradoxes of this “elusive” phenomenon in terms of Plato (same-in-itself), Nicholas of Cusa (not-other), I. Kant (a thing in itself), and V.V. Bibikhin (property). The thoroughly examined epistemological impossibility of knowing the “own” leaves intact its ontological explicitness-appearance, which allows tracing the markers of the “own” within human existence. Thus, this study has both theoretical significance in the field of fundamental ontology, showing the possibilities of thematization of this fundamental category in a “positive” way, and the prospects for introducing the systematized manifestations of the “own” in psychological and pedagogical practice in order to solve existential problems of a contemporary person.

Keywords: own, property, Other, another, ontological paradox, same-in-itself, way of being, calling, existential-phenomenological approach

For References: Biricheva, Ekaterina. 2021. Search for “the own” as the fundamental existential problem of contemporaneity, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4 (4): 6-27. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-4-6-27 (In Russian).

Введение

Различение «своего» и «чужого» во все времена играло культурообразующую роль, предлагая представителю того или иного социума ориентиры в форме определенных норм и правил поведения, критериев самоопределения, матрицы взаимодействия с другими. Современность же специфична размытием границ «своего» и «иного», обостряющим ряд экзистенциальных проблем от кризиса доверия до вопроса идентичности [Бакеева, 2016; Голиков, 2020; Fearon, 1999, web; Strawson, 1997; Triandafyllidou, 1998; Vignoles, 2017]. Несмотря на то, что в фокусе внимания многих мыслителей XX в. оказывается категория «другого» (см., например, [Бахтин, 2003, с. 104–205; Делез, 2011; Зиммель, 1994; Лакан, 1999; Левинас, 1998; Сартр, 2012, с. 554–650]), проблематизируется противоположный полюс отношения – «я», или «субъект», который может не совпадать с собой, сам себе быть другим (в частности, в рамках обыденных актов самонаблюдения и саморефлексии) [Мамардашвили, 1997, с. 154; Биричева, 2018, с. 103–104]. Очевидно, без уверенности и укорененности в «своем» человек чувствует себя в мире чужим и ведущим «несобственное существование» [Хайдеггер, 2011, с. 42–44], что парализует не только полноценную самореализацию, но и адекватное понимание происходящего в жизни, а также построение гармоничных отношений с окружающими. Казалось бы, каждому от рождения уже дано быть собой, однако не обеспечено видение «своего» как надежной опоры для участия в социальных событиях и личностного этического выбора; сегодня обретение «своего» затрудняется и по причинам мировоззренческого плюрализма. С одной стороны, в условиях виртуализации и анонимизации коммуникации, плюрализма всевозможных позиций (политических, ценностных, мировоззренческих и т.д.) и отсутствия единого ориентира теряется образец, эталон, отталкиваясь от сравнения с которым, можно было бы осмыслить «свое» [Бакеева, 2014, с. 109]. С другой стороны, заглушать голос «своего» могут и такие факторы, как следование социальным стереотипам, лень и нежелание анализировать свою ситуацию, страх потерпеть неудачу в «поисках себя» и т.п. Так, современного человека во многом можно охарактеризовать как постоянно ищущего «свое» – свою «половинку», свое призвание, свой круг общения, свое место в мире, свой стиль, свою партию и т.д., – и обретающего его с трудом (во всех смыслах).

Самые актуальные направления современной философии, подступаясь к проблеме индивидуального/уникального, так или иначе констатируют его ускользание от концептуализации и подробно прорабатывают противоположные категории социального, множественного, иного как онтологически, на их взгляд, более приоритетные. Постмодернистская «смерть субъекта» продолжается неуловимостью человеческого «я» в «событийности» А. Бадью и К. Романо, рецепции «становления» Ж. Симондона, феноменоло-

гии иного Д. Тригга (см., например, [Badiou, 2009; Бадью, 2013; Marttila, 2010; Masong, 2011; Pocius, 2019; Romano, 2016; Romano, 2020, web; Симондон, 2016; Trigg, 2015; Тригг, 2017]). Индивидуальность не обретает своей завершенности также в телесном опыте у М. Анри, аффектированном субъекте Ж.-Л. Мариона и «множественности» социального бытия у П. Вирно (см., например, [Анри, 2011; Марион, 2014; Вирно, 2015; Wells, 2014; Whitehead, 2015]). «Спекулятивный поворот» вовсе постулирует контингентность (возможность бытия-иным) в качестве базового онтологического принципа и стремится снять собственно-человеческую перспективу в объектно-ориентированном течении (см., например, [Brassier, 2001; Harman, 2013; Bryant, Srnicek, Harman (eds.), 2011; Wolfendale, 2014]). Некоторые представители аналитической традиции, обращаясь к понятиям самости и субъекта, стараются проработать «позитивный» полюс проблематики, увязая, тем не менее, в терминологических тонкостях и невозможности выделить непротиворечивые корреляты для такого предмета исследования (см., например, [Strawson, 2009; Strawson, 2017; Декомб, 2011]). Возможно, прав В.В. Биbihин в том, что наступает «звездный час» русской философии, способной и в языке дать слово этой неуловимой инстанции, и выдержать размах обоих полюсов фундаментального парадокса? [Бибихин, 2012, с. 185]

Каковы критерии «своего-собственного»? Как каждый мог бы узнать, понять, что именно его «свое» в этом глобализующемся, плюралистичном, изменчивом мире? Можно ли наметить стратегию обретения «своего-собственного», которая оказалась бы полезной в педагогической и психотерапевтической практике? Данные наивные, на первый взгляд, вопросы на самом деле вводят в круг серьезных онтологических парадоксов определения «неинного» [Кузанский, 1980], неприступности «своего» как «вещи в себе» [Бибихин, 2012, с. 104–113], невозможности ни слиться с «другим», ни избавиться от него окончательно (и, следовательно, выделить свое абсолютно индивидуальное ядро) [Бакеева, 2009, с. 32] и др. Тщательное рассмотрение требуется в этом случае также ввиду скудности литературы по проблематике «своего» (особенно современной зарубежной, поскольку данное слово непереводаемо на другие, по крайней мере, европейские языки [Бибихин, 2012, с. 182]) и сложности для понимания имеющихся по данной теме немногочисленных текстов. Таким образом, целью настоящей статьи является попытка систематизировать идеи мыслителей, прорабатывавших категорию своего, и применить их к современной ситуации, актуализирующей поиск человеком надежного экзистенциального основания для собственного бытия и понимания окружающих каждый-раз-уникальных объектов и явлений. Результаты исследования обладают не только теоретической значимостью в области фундаментальной онтологии, философской антропологии и истории философии, но и практической пользой для применения выделенных маркеров «своего» педагогами, тьюторами,

психологами, коучами как в рамках раскрытия потенциала формирующейся личности, так и в плане помощи взрослым, переживающим кризис самоидентичности или «поиска себя».

1. Неуловимость своего-собственного

Не является ли надуманной проблема поиска своего-собственного? Очевидно, что оно обеспечено самим фактом существования как отдельного существа, так и любого предмета, и не своим способом быть невозможно принципиально (вопрос «существует ли свое?» даже не ставится [Бибихин, 2012, с. 221–222]). Тем не менее, для человека по крайней мере, свое оказывается проблематичным: у каждого есть опыт непродуктивных состояний потерянности, рассеянности, терзающих сомнений и диссонанса с собой, когда не чувствуется эта внутренняя, вроде бы несомненная, опора. В языке подобные состояния обозначаются такими выражениями, как «сам не свой», «вышел из себя», «не в себе», «не в своей тарелке» и т.п. Начнем вслед за В.В. Бибихиным, лучшим проводником в теме своего-собственного, с обращения внимания на «почти всеобщее современное убеждение *всякого* почти человека, с образованием или без образования, на улице, в толпе, что человек должен якобы всегда уметь как-то “найтись”, “определиться” или уж тогда попросить время “подумать”» [там же, с. 199]. Действительно, сегодня кажется несомненным, что потерянным и неопределившимся быть плохо, непродуктивно как для окружающих, так и для себя самого. «Оборотная сторона этого – обязательная, вынужденная, так сказать, – это что человек всегда озирается в поисках указания, инструктажа, которые помогут ему найтись, и тут к нему протягивается сразу тысяча лап, собственно даже и не человеческих..., и отовсюду он видит указания» [там же, с. 199]. Однако это как раз грозит несобственным существованием, поскольку ничто другое не свое по определению, может его только заместить. Тем не менее, есть ли шанс изнутри индивидуальной ситуации подступиться к своему? Спросить определившегося самоуверенного, что *собственно его*, в чем он так уверен, – сможет ли он по-честному незамедлительно концептуализировать свое? Или следует идти от общего к частному: если мы поймем собственное как таковое, станет ясно, как определить свое для каждого человека?

Если идти от человеческого бытия, в языке называется собственностью, например, недвижимость, имущество, одежда, но, безусловно, вещи *юридической принадлежности* не определяют собственно человека. Их можно полностью поменять, но от этого не изменится свое. Да и модус обладания отнюдь не исчерпывает полноту бытия. В диалоге с любимым учеником Алкивиадом Сократ перебирает варианты собственного: ботинок принадлежит ноге, инструмент – музыканту, кольцо – пальцу и т.д., – однако то, чем мы пользуемся, не определяет само по себе наше существо

[Платон, 1990а, с. 255–258]. Тело ближе к собственному, но и оно оказывается тем, чем только пользуется «ведущее». Тогда остается, что либо человек ничто, либо душа [там же, с. 258; Биbihин, 2012, с. 227–231]. Возможно возражение, что без тела человека нет: даже если основное заключено в душе, они неразделимы (как Аристотель сравнивает душу в теле со зрением как способностью глаза, без соответствующего органа не существующего [Аристотель, 1976, с. 395]). Однако процессы в организме, его генетические, физиологические, гормональные (и т.д.) особенности не детерминируют человека – многое делается, напротив, вопреки как внешним обстоятельствам, так и внутренним условиям (см, например, [Борегар, 2020; Якутенко, 2018]). *Материя* вроде ясно, что не задает собственно свое: она постоянно изменяется (биохимические процессы, обновление клеток тела, флуктуации в развитии и т.д.) [Биbihин, 2011, с. 213–214]. Кроме того, не только человека – любую вещь, если попытаться «схватить» через ее материю, означает «ее окончательно потерять для определения, а не определить, ибо мы ищем того, в чем данная вещь отличается от всякой другой вещи, а не того, в чем она неразличимо сливается с ними» [Лосев, 1994, с. 304]. В противоположность тогда может показаться, что собственно свое несет генетика, определяющая, так сказать, уникальную *форму* каждого живого существа, но ген (и этимологически, и биологически) отсылает к роду. Род, безусловно, «мой», однако, во-первых, что тут чему принадлежит (что чья собственность), а во-вторых, не определяет ли он тогда общее, объединяющее с другими, а не особенное, индивидуальное [Биbihин, 2011, с. 188, 295, 419–420; Биbihин, 2012, с. 119, 129–134, 154, 163–166, 189]? К примеру, монозиготные близнецы генетически одинаковы, однако как индивид каждый из них уникален и, безусловно, отличается своим-собственным. Наконец, *душа* – не менее проблематичная категория, чем свое, и положение о том, что собственное человека – душа, во-первых, мало прояснит нашу ситуацию, требуя неподъемного для объема статьи разбора (способного ли хотя бы пунктиром охватить почти трехтысячелетнюю традицию ее исследования?), а во-вторых, не позволит понять предельное основание – свое как таковое, безотносительно человека или живого существа.

Возможно, собственное определяется не чем-то одним, и можно подобраться к нему (пусть и как к душе, если наиболее интересно свое живого) через выделение *нескольких основополагающих элементов в их взаимосвязи*? Разбирая подобные предположения, А.Ф. Лосев в работе «Самое самó» развенчивает одно за другим распространенные мнения, к примеру, кажущееся наиболее очевидным и трудноопровержимым – о том, что «соединение формы и материи вещи есть сама вещь» [Лосев, 1994, с. 307]. Во-первых, чтобы иметь дело с той или иной конкретной вещью, не обязательно распознавать в ней ее форму, материю и то, как они совмещаются в этом предмете. «Соединение формы и материи, как равно

и самая форма и самая материя, есть *результат нашего логического мышления*, результат отвлеченно-научного анализа, и уже по одному этому не есть сама вещь. Я могу иметь дело с вещью и без всякого анализа, и от этого она не перестанет быть для меня вещью» [там же, с. 308]. Например, воспользоваться ключом можно, не зная ни сплава, из которого он сделан, ни видя всю его форму в подробностях и не задумываясь о том, что такое «ключ вообще» (если под формой понимать вид, образ, эйдос). «Когда вы кушаете хлеб, вы кушаете не форму хлеба и не материю хлеба и кушаете не соединение того и другого (вы тут даже не фиксируете отдельно формы и материи), но кушаете *самый хлеб*», – пишет Лосев [там же, с. 308]. Во-вторых, поскольку ни материю, ни форму неправомерно отождествлять с конкретным предметом, то и их объединение не даст каждую отдельную вещь. Иначе существовал бы только один ключ, один хлеб и т.д., невозможно было бы различить как самостоятельные предметы два одинаковых ключа (из одного материала, для одного замка). Кроме того, «вещь подвержена реальным изменениям, *форма* же вещи по самому смыслу своему не подвержена изменениям. И потому определить форму вещи не значит еще определить *саму вещь*» [там же, с. 306]. Наконец, помимо материи и формы, можно как вслед за Аристотелем, так и шире выделить другие «причины» существования конкретного объекта – движущую, целевую и т.д. [там же, с. 310]. То есть материя и форма не получают привилегии в таком описании, как и прослеживание связей между ними: это все способы анализа или представления предметов, составления знания о них, но не они сами в своем существе.

Давно пора за собой заметить, что, пытаясь определить уникальное, мы увязаем в универсалиях. Что делает одно совершенно отличным от другого, даже если это две капли воды одинакового состава и формы, даже если это столы одной модели, выполненные на одном заводе, даже если это родные братья близнецы? Они различны хотя бы своим *местом* в пространстве, а возможно еще и *временем* появления. Но опять же пространство и время – не только самые общие априорные формы чувственности, так еще и никоим образом не совпадают с собственно своим, поскольку не принадлежат объектам, но либо объекты локализуются в них, либо их дают различия объектов (пространство как отличие объектов друг от друга, время – различие с собой, различие состояний одного и того же). Даже если я солиптически как бы заключаю в себе свое пространство и для меня уникальным образом течет время, я так же не мое пространство, не мое время и не их соединение, как материя, форма и т.д. Собственно, тогда и никакой солипсизм невозможен, если хоть что-то различается и не я сам создал себя и различия (даже если они полагаются внутренними – значит, уже не «соло», уже не один). Хорошо, пусть не эти все причины и абстрактные категории определяют свое, но, в конце концов, уникальны же для каждого человека отпечатки пальцев, строение ро-

говицы, память, точка зрения, особенности характера, способности, интересы, жизненный путь, поступки. Так же и у каждой даже внешне похожей на другую вазы на деле уникальное окрашивание, чуть различные состав и форма, трещинки, звук при постукивании, что говорить о гораздо большем числе специфических черт у животных и растений. В связи с этим привычно думать о *свойствах* как о наборе особенностей, которые, соединенные в одном существе или предмете, дают его уникальное свое. Возьмемся определить таким образом собственно свое, например, конкретного кота: опишем внешность, повадки, предпочтения, назовем имя *собственное* и все применяемые к нему уменьшительно-ласкательные, перечислим события его жизни, с чем имел дело, как на что реагировал, какой опыт усвоил... И в этом свое ускользает. Почему? Кота можно приучить к другому, в новой среде он будет вести себя не так, как обычно, на какие-то вещи, даже знакомые, спонтанно иначе иногда реагировать, но при этом останется собой. У человека тем более могут полностью измениться привычки, в экстремальных условиях он выдаст иной раз то, чего сам от себя не ожидал, он может изменить имя, скорректировать и характер, и внешность.

Все подобное из «особенностей» можно изменить, не говоря уже о современных технологиях, например, смены пола (прибегая к которым, конкретный человек, однако, не перестанет быть собой, даже приобретая такой опыт). В этой ли динамике изменений, в попытке ли фиксировать и перечислить все признаки – мы лишь уходим в дурную бесконечность. Между тем, и полнота описания крайне проблематична [Бибихин, 2005, с. 24–25], и это все не «свойства», а акциденции (привходящие признаки), раз не схватывают собственно свое. Так, следуя подобному рациональному рассуждению, многие современные мыслители приходят к тому, что все контингентно, все могло бы быть иным [Мейясу, 2015]. Тем не менее, каждому интуитивно ясна «именность» (или «таковость») всего: могло бы быть иным, но такое, какое есть, и не нами так устроено, – например, по Пармениду [Фрагменты ранних греческих философов, 1989, с. 296–297; Бибихин, 2009, с. 466, 483–495, 506–507] (затем та же идея возрождается у Н. Кузанского [Кузанский, 1980] и повторяется потом у Л. Витгенштейна [Бибихин, 2005, с. 123–124]). Все отличается тем, что оно «неиное», но и тут поджидает парадокс: *неиное* как раз одно на всех. Ища определение своего, мы приходим к тому, что это определение о-пределения (то, благодаря чему мы нечто или ничто можем выделить как таковое, как «то самое», «вот это», «именно оно»). «Неиное определяет себя самого потому, что не может быть определено через иное» [Кузанский, 1980, с. 186–187], оно также определяет все (как про каждое мы могли бы сказать: небо – не что иное, как небо, Сократ – не кто иной, как Сократ и т.п.) [там же, с. 187–188]. Неиное первичнее и Бога (так как «бог есть не иное что, как бог» [там же, с. 188]), и Единого [там же, с. 192], и даже бытия [там же, с. 196–199], поскольку у всего есть иное (наряду существующая против-

положность или вторичное, благодаря ему существующее), неиное же как бы по ту сторону всего различающегося и, казалось бы, противоположное ему иное определить в качестве именно иного можно, только исходя из того, что оно не что иное, как иное. Так что если свое (как неиное) – не первичное единство, то мы уходим в дурную бесконечность (как с перечислением «причин» существования вещи, ее «свойств» и т.д.); если же единство, то его не с чем отождествить, оно само мера тождества.

В связи с этим, как представляется, люди не смогут никогда по-честному даже в жесте формального и вполне логичного признания «необъективируемости идентичности» [Brassier, 2010, p. 141] отказаться искать свое, думать о нем, поскольку оно безусловно *есть* и изменчивым его не назовешь. Современные идеи трансгуманизма, киборгизации, уравнивания с объектами, попыток увидеть «мир без нас» и т.д. наводят на мысль: человек уже устал от себя, желает стать иным, лишь бы только снять невыносимость этих парадоксов непрístupного «своего» (однако это тоже собственно человеческое). Но не получается ли тогда, что при всей искусственности жеста «снятия» человеческой перспективы, он оказывается все же тем самым нужным сегодня решением, тем, что только по-настоящему и выводит к себе? Возможно, отказ от себя – единственное, что только дает быть собой? Возможно, зря мы протравились поначалу через наиболее объемлющее искать свое, в едином увидеть единичное. Таким же путем и Сократ ведет Алкивиада, предлагая в целях узнавания себя искать «самое само́» [Платон, 1990а, с. 256]. Текущее через все, каждого наполняющее оно все превосходит, в том числе человеческое, и приблизиться к собственно своему можно, лишь вглядываясь в божественное и стремясь к благу [там же, с. 263–265]. Это проблематично, так как о подобных «вещах в себе» знание недоступно. Проблематично и, на первый взгляд, замечательное найденное Сократом в «Государстве» определение справедливости, данное через категорию своего: «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие» [Платон, 2007, с. 242]. Однако, даже исполняясь в своем деле, каждый связан с другими и не может не влиять на них, что уж говорить о профессиях врача, полицейского, учителя, спасателя, судьи и т.д.: их дело – вмешиваться в чужие. Здесь не избежать и другого этического парадокса: кто-то может быть убежден в том, что делает свое дело, совершает благое и справедливое, но другим может навредить морально или в этой уверенности преступить закон...

2. Единство своего и свойство границы

Γνῶθι σεαυτόν, «узнай себя» – не просто «весьма трудное дело» [Платон, 1990а, с. 256], но, похоже, невыполнимое требование. Где свое, где иное? Почему собственное течет, ускользает, когда должно быть устойчиво? Окончательно запутались: получается или все насквозь свое (как род, самое само́, первичное неиное), или

ничего своего нет (все заимствовано у других и заместимо, заменяемо, контингентно). Заметим за собой следующее. Бросившись о-пределять (ограничивать, улавливать пределы), мы поспешили: попытки *концептуализировать* собственно свое топят в фонтанирующих друг из друга парадоксах, непроходимость которых, как показано выше, ни к какой надежной опоре не ведет, напротив, выбивая из-под ног то, в чем до поисков не представлялось даже возможным сомневаться. В этом плане честнее остаться растерявшимися, признаться, что «найтись» не удалось, что мы не *знаем* свое. Между тем, от того, что мы *не знаем* свое, оно не перестает существовать и каким-то иным способом быть нам доступно. Обратить здесь внимание следует именно на вид апорий, в которых мы застреваем, пытаясь *узнать*, *схватить сущность* феноменов вроде собственного (движения, души, свободы и т.п.). То есть отпереть эти *онтологические* непроходимости мы пытаемся почему-то – нерефлексируемо, автоматически – *гносеологическим* способом (неудивительно, что такой номер не проходит). Иметь дело с онтологическим парадоксом можно только бытийным способом, – в данном случае: отказавшись концептуализировать свое, *быть* самим собой. Любая попытка уловить свое является смотрением со стороны, поэтому неизбежно оборачивается разделением (противопоставлением либо себя другому, либо себя самому себе), а значит, потерей единства, которое только и может хоть как-то приблизить к своему. М.К. Мамардашвили по этому поводу приводит следующую показательную аналогию: «Мы ведь в зеркале себя не видим, а видим себя, смотрящего в зеркало. И точно так же в наших идеологических представлениях, в идеологических частях сознания мы не видим себя вовсе. Мы видим кого-то, имеющего о себе такие-то представления и так на себя смотрящего. Это не мы сами... Невозможно засечь себя, не смотрящим в зеркало» [Мамардашвили, 2000, с. 166]. Извне тоже никто не скажет достоверно о нашем собственно своем, так как не дано быть за другого.

Самим собой можно только *быть*, а это означает состояние единства, ин-дивида, не-делимого. Неделимо то, у чего нет частей. Таким *свойством* обладают точка и граница. Как их с математической строгостью нет: прокол, чистое различие, чистое ни-что, – так моменты совпадения с собой характеризуются состоянием, которое можно назвать «меня нет» (самозабвение) и в то же время «единюсь со всем миром». В этом состоянии не переживается выделенность, отдельность себя (в том числе невозможно одиночество) и человек не задумывается о себе, отсекает все беспокоящее и отдается сути того, что *непосредственно* «здесь и сейчас» (дело, внимание, поступок, мысль). Момент «теперь» также «выпадает» из хронологического времени в качестве ускользающей, неуловимой точки или чистой разницы, границы между уже ушедшим прошлым и еще не наступившим будущим, которых, собственно, в действительности нет (действительно только настоящее) [Бибихин, 2015, с. 196]. Если нас отвлекает то, что «там и тогда», оче-

видно, мы расслаиваемся относительно пребывания «здесь и сейчас» (параллельно с человеком, эмпирически не перестающим существовать в настоящем, появляется «дублер», например, анализирующий прошлое, строящий планы на будущее, воображающий нечто отсутствующее, сравнивающий представления о себе с такими о других и т.д.). Если же удалось целиком сконцентрироваться «тут и теперь», то интенсивным образом открывается максимально доступная полнота настоящего-реального-подлинного [Бакеева, 2020] (и по Витгенштейну, «если под вечностью понимают не бесконечную временную длительность, а безвременность, то вечно живет тот, кто живет в настоящем» [Витгенштейн, 1994, web]). Не случайно в языке есть поговорка «счастливые часов не наблюдают»: в экстазе полноты исполнения исчезает восприятие времени. Занимаясь чем, мы перестаем замечать течение времени? Это может быть что угодно: прогулка и наслаждение пейзажем, пребывание рядом с любимым человеком, воспитание детей, богослужение, осмысление чего-то важного, игра, интересная работа, хобби, чтение, праздник, просмотр фильма или спектакля, уборка, слушание музыки и т.д. Общее в этих моментах – состояние захваченности, не такое, когда мы ведем захват (хотя и это может целиком увлечь), но чему мы отдаемся полностью вплоть до самозабвения.

Мы также перестаем смотреть на себя со стороны, как бы включается в нас «дублер-наблюдатель» [Бибихин, 2012, с. 322–325], и становится не важно, как мы выглядим, правильно ли делаем то, чему отдались здесь и сейчас, что было до этого и что будет потом (то есть исчезают также страхи и желания). Так «топос» исполнения в захваченности чем-то, место «здесь» (или «тут») означает *интенсивное* пребывание при своем, единственно дающее единство. Попытки захвата чужих «мест» в любой форме от зависти и желания быть другим (в воображении) до контроля и причинения ущерба другому (в реальности) непродуктивны, поскольку ведут к разделению с собой, однако так и не позволяя быть за другого, экстенсивно расшириться, включив его в себя. В этом вопросе этика неотделима от онтологии: ответственность исполнения в своем означает непричинение умышленного ущерба другим, нежелание ничего иного, кроме полноты собственного (которая возможна только изнутри своей ситуации, только своими силами и только в единстве с собой). В этой связи Сократ в «Горгии» утверждает, что лучше быть в разладе со всем миром, «лишь бы только не вступить в разногласие и в спор с одним человеком – с собою самим» [Платон, 1990б, с. 522]. Так, осознанно совершающий проступок или преступление этим фактом обречен «выпадать» из единства своего-собственного, потому что он будет помнить о различии сущего и должного, что исключит для него единство и целостность бытия-собой (к примеру, если человек соврал и собирается это скрыть, ему придется «расслаиваться» на себя совравшего и себя, помнящего о том, что это следует замалчивать).

Безусловно, свое как неконцептуализируемый и индивидуальный феномен доступно только изнутри переживания той или иной конкретной ситуации, поэтому не может играть роль критерия для этической оценки поступков извне.

Пространственно-временная характеристика пребывания при своем согласуется и с кантовским разделением на «явления» и «вещи в себе» [Бибихин, 2012, с. 294–299]. С тем, как нам вещи являются, мы имеем дело в представлениях, в воображении, размещая их внутри априорных форм пространства и времени (в этом измерении как раз и происходит анализ вещи, например, с точки зрения ее материи, формы, возможных назначений и других способов данности). В ускользающем же из хронологии моменте «теперь» и в «не-месте» границы или точки мы имеем дело с самими единичными вещами в их собственной целостности, однако в этом модусе представления о них не имеют никакого значения и, даже будучи составлены, в силу универсальности форм своего выражения не совпадут никогда с уникальной вещью как таковой, могут лишь заслонить ее действительную полноту. В частности, и поскольку такая «вещь», как жизнь, – «вещь в себе», «решение загадки жизни в пространстве и времени лежит вне пространства и времени» [Витгенштейн, 1994, web].

Наконец, нельзя не обратить внимание еще на один топологический парадокс: онтологически граница и есть самое иное. Скажем, за моими границами не совсем все иное: окружающие объекты из тех же элементарных частиц, просто по-разному соединенных, другие существа способны переживать те же эмоции, люди – продумывать те же мысли, что и я (иначе не происходил бы обмен материей и энергией и мы бы не могли понять друг друга). Зато граница, «ничто любому что» [Бибихин, 2007, с. 126–127], совершенно не похожа на то, что ею различается. Она также неуничтожима и в качестве индивида или единства не разъединяема, так как любое разделение границы воспроизведет ее, а уничтожение положит конец, оборвет, то есть создаст границу. Таковы же самое самое Платона, неиное Кузанского и шире – Бог Лейбница (простейшая субстанция, совершенная Монада [Лейбниц, 1982, с. 420–422]), сингулярность и различие (различание) философов-постмодернистов? Следует ли из этого, что свое-собственное можно обрести, становясь границей (или точкой)? В каком-то смысле да, однако вряд ли для этого можно сформулировать универсальный рецепт, кроме банальных «будь собой», «отдайся захваченности», «сконцентрируйся на том, что здесь и сейчас». Захваченность и полная концентрация не обеспечены, от нашего желания мало зависят, периодически нужно также рефлексировать и элементарно отдыхать, спать, снимать напряжение, неизбежно при концентрации возникающее. Как быть? В конце концов, вокруг своего иссякнут нескончаемые апории?

3. Максимальное исполнение собственного способа бытия

Что удастся вынести из этой парадоксальности своего собственного? Видимо, из нее не вынести без противоречий никаких схем и представлений, тогда наилучшим будет мужественно выносить саму парадоксальность. Свое неприступно и невычислимо, оно как бы «до» всех доступных нам пар-противоположностей, как собственно человека нет во всей полноте – на деле либо мужчина, либо женщина, как нет собственно руки – либо правая, либо левая, как нет суток как таковых – либо день, либо ночь и т.д. Никакими логическими операциями не получить из этих проявлений своего то среднее, аристотелевское подлежащее, которое человек, рука, сутки и т.д. [Бибихин, 2012, с. 298–320]. Однако это первичное свое так или иначе про-является. Не будет ошибкой сказать, что себя можно найти (как и потерять) во всем. Чем бы ни занялось живое существо, как бы ни использовались неодушевленные предметы и материалы, свое каждого обеспечено самим фактом существования. Однако *есть разница* в том, как проступит собственное, развернется ли на свой возможный максимум, будет ли успех. К примеру, не все равно, используется ли вот этот деревянный письменный стол для удобного размещения на нем во время работы или его разобрали и сожгли для получения тепла; безразлично, раскрылся ли потенциал лошади в качестве скаковой или ее пустили на конину. В этом плане человек парадоксальным образом ответственен за распознавание своего собственного материалов, предметов, живых существ, когда он имеет с ними дело (особенно, когда принимает решение о том или ином использовании). Так же и свои способности можно применить во благо или во вред другим. В первом случае к радости исполнения прибавится единство со своей совестью, во втором – рано или поздно наступит разделение с собой в форме переживания вины, страхов, неудовлетворенности, а значит, не даст счастья полноты пребывания при своем. Знание своего неприступно, поэтому на бытийном уровне самому необходимо увидеть, угадать, почувствовать, в данных условиях «выбрав сторону с наибольшей амплитудой» [Делез, 1997, с. 130]. Она предполагает интенсивность собственного способа бытия без рассеивания или экстенсивного захвата чужого (последнее и невозможно онтологически, поэтому любая попытка овладения другим ведет к расслоению с собой, собственной неполноте и неполноценности, маркируя также этически непродуктивную сторону).

Однако основная сложность состоит в том, что для самого человека пребывание при своем, максимальное исполнение, самосуществление требует либо полного самозабвения, которому мы периодически противимся и из которого выпадаем в рефлексию, либо серьезного мыслительного труда, настраивающего не рассеиваться, оставаться в единстве с собой. Выпадаем, потому что страшно: мы знаем о своей конечности, и вдруг «софия мира» подведет – нам хочется проконтролировать, удобнее устроиться, вый-

ти из разрывающих апорий. Но основной антропологический парадокс в том, что такое наше устройство – тоже свое, собственно человеческое. Чем мы так отличаемся от животных – большой отдельный вопрос, расхожие ответы на который (культура, общество, деньги, самосознание, этос, способность представлять и т.д.) мало что проясняют, потому что у всего живого при более внимательном рассмотрении обнаруживается все то же самое [Биbihин, 2011]. Вопрос этот, однако, оставаясь открытым, не может не продолжать нас захватывать, и в качестве очередной лишь гипотезы заметим: все природное *само* бесппроблемно принадлежит-отдается исполнению своего собственного, а человек, слишком тревожное существо, колеблется по поводу таких вещей. От невыносимости апорий хочется схватиться за что-то надежное, свое, но в этом жесте и возникает *отстояние*. Зачем-то мы так устроены, почему-то все практически – по крайней мере, экзистенциально важное – для нас завязано на категорию другого (иного как такового, различия, границы). В этой связи пророчески бездонно звучат слова В.В. Биbihина «наше дело – *другое*» [Биbihин, 2012, с. 219] («наше» имеется в виду – человеческое).

Хотя из парадоксов мы выходим с пустыми руками, поняв недоступность в знании своего собственного, небесполезно было рассмотреть все эти апории, чтобы отметить хотя бы непродуктивные ходы мысли. Какие вещи приближают нас к своему, а какие отдаляют от него? Очевидно, никакие содержания свое не определяют, скорее надо искать в том *способе*, каким каждое сущее есть, независимо от того, на материале чего он реализуется. К примеру, этим различаются профессиональные занятия и исполнение призвания: «что» я делаю (лечу животных, вожу людей на машине, готовлю репортажи и т.д.) и «как» я имею дело со всем, чем бы ни занялся, или что *не могу не* делать, за что бы ни взялся (придумывать что-то новое, коммуницировать с другими, оптимизировать и улучшать и т.п.). То есть следование зову призвания своего способа бытия проявляется, прежде всего, в разворачивании способностей, уникального угла зрения и интереса (небезразличия), которые могут быть применены в любой области. Безусловно, та или иная тематическая сфера может быть более или менее пригодна для раскрытия потенциала, какая-то давать больший простор для самореализации, какая-то – меньший. Однако, в целом, если у человека отнять возможность заниматься конкретной профессией, от этого никак не пострадает его свое-собственное, не изменится и не потерпит ущерба его способ быть. Скажем, человек может уволиться с должности преподавателя и начать иначе зарабатывать на жизнь, но если он педагог по призванию, по способу бытия, то он не перестанет, согласно этимологии этого слова, «вести ребенка», прежде всего, в себе, – не обязательно кого-то обучая, но занимаясь саморазвитием и самовоспитанием, извлекая уроки из жизненного опыта, оставаясь захваченным счастливым существом, интересующимся новым и т.д. При этом не в любом педагогическом коллективе

такой человек сможет взять свою максимальную амплитуду, скажем, в случае, когда другие будут препятствовать полноценному раскрытию его способностей. Другой пример – быть воином по способу бытия означает не обязательно владеть боевыми искусствами или оружием, но, прежде всего, бороться в себе с непродуктивными страхами и желаниями, мужественно иметь дело с трудностями и препятствиями, принимая их как вызов для преодоления и самосовершенствования, защищать других и помогать им, в чем бы содержательно эта помощь ни заключалась.

Заключение

Задавшись вопросом, как человеку увидеть «свое», найти и обрести себя, мы столкнулись со множеством парадоксов собственного (невозможность концептуализировать его ни извне, ни изнутри; несовпадение ни с материей, ни с формой, ни с любыми другими способами данности сущего; несоответствие набору «особенностей»; просвечивание универсального в уникальном; неkontингентность неинного и т.д.). Благодаря их подробному рассмотрению открылась неуловимость своего в знании, однако доступность его в бытии. То есть попытки узнать свое оборачиваются ввиду смотрения со стороны разделением с собой, уводя от единства собственного; самим собой можно только *быть*, что означает единство с собой, принимающее и оставляющее невозможность знать свое. Так, специфически человеческим феноменом ввиду этой онто-гносеологической разницы является возможность «выпадения» из своего-собственного (или «отстояния» от него). Хотя существование своим уникальным способом обеспечено от рождения, человек может переживать непонимание себя, когда он рассеян, чувствует себя несчастливым, неприкаянным (в сомнениях, метаниях), потерянным, заикливается в повторениях (ощущает отсутствие нового, вдохновения), ему тревожно, он застревает в прошлом или пытается распланировать будущее и т.д. Такие моменты маркируются несовпадением с собой, нередко сопровождаясь завистью, попытками контролировать других или имитировать другого (в том числе соответствовать недостижимым идеализированным представлениям о себе без учета реалий и своих особенностей). Замечая за собой состояния разделения относительно себя, которые характеризуются также пространственно-временными аспектами пребывания не «здесь и сейчас» (в воображении или в попытках захвата чужих способов бытия), в случае их непродуктивности необходимо возвращаться к единству с собой. Несмотря на то, что это возвращение не обеспечено и даже усилия не гарантируют успех, небесполезно готовить себя к возможной интенсивности совпадения с собой, подтягиваться к своей «максимальной амплитуде» в данных условиях.

В этом может помочь обращение внимания на (1) уникальные способности и непреходящие интересы человека (к определенным

формам, а не содержанию деятельности), (2) то, что он *не* может не делать, чем бы ни занимался, и (3) неповторимый угол зрения (никто другой не может за человека *так* видеть, переживать, осмыслять вместо него). Наконец, условно можно выделить следующие «маркеры», сопутствующие интенсивному *пребыванию при своем*, максимальному исполнению собственного способа бытия, опора на которые также позволяет приблизиться к пониманию призвания:

- чувство счастья, удовлетворенности и уверенности;
- захваченность делом, мыслью, созерцанием, поступком (полное отдавание себя текущему занятию);
- открытость происходящему в чистом видении и принятии реальности такой, какая она есть, без зашторивания ее схемами и представлениями;
- присутствие всем своим существом при сути того, что «здесь и сейчас», концентрация внимания;
- ощущение «меня нет»: совпадение с собой, выключение «дублера-наблюдателя», отсутствие болезненного сопоставления с недостижимыми идеализированными представлениями;
- незаметность хода времени, но при этом насыщенность настоящего;
- отсутствие чувства одиночества и тревожности (в частности, страхов не успеть, чему-то не соответствовать, плохо сделать, оказаться непринятым, отвергнутым и т.д.);
- нераздельность с собой, единство со своей совестью, в котором сомнение о своем невозможно, поскольку свое действительно, актуально в данный момент максимальной интенсивностью «применения себя» и переживается как подлинное.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Аристотель, 1976 – *Аристотель*. О душе // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 371–448.
- Анри, 2011 – *Анри М.* Феноменология жизни // Логос. Филос.-лит. журн. 2011. №3 (82). С. 172–185.
- Бадью, 2013 – *Бадью А.* Философия и событие. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2013. 192 с.
- Бакеева, 2014 – *Бакеева Е.В.* Онтологический контекст идеологии рейтинга // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 3 (6). С. 106–111.

Бакеева, 2016 – *Бакеева Е.В.* Онтология вражды // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практик. 2016. № 12(74): в 3-х ч., Ч. 1. С. 20–28.

Бакеева, 2009 – *Бакеева Е.В.* Принять парадокс, или Усилие смирения. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 84 с.

Бакеева, 2020 – *Бакеева Е.В.* Проблема настоящего в контексте «постметафизики» // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 5 (439). С. 5–15. doi: 10.24411/1994-2796-2020-10501.

Бахтин, 2003 – *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т., Т. 1. М.: Издательство Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. С. 69–263.

Бибихин, 2005 – *Бибихин В.В.* Витгенштейн: смена аспекта. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 576 с.

Бибихин, 2011 – *Бибихин В.В.* Лес. СПб.: Наука, 2011. 425 с.

Бибихин, 2015 – *Бибихин В.В.* Пора (время-бытие). СПб.: Владимир Даль, 2015. 367 с.

Бибихин, 2012 – *Бибихин В.В.* Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 536 с.

Бибихин, 2009 – *Бибихин В.В.* Чтение философии. СПб.: Наука, 2009. 536 с.

Бибихин, 2007 – *Бибихин В.В.* Язык философии. 3-е изд., стер. СПб.: Наука, 2007. 389 с.

Биричева, 2018 – *Биричева Е.В.* Локальность «своего» и внутренний Другой // Визуальные образы современной культуры. Изучая локальность: фундаментальные схемы и исследовательские практики. Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции (27-28 сентября 2018 г.). Омск, 2018. С. 103–105.

Борегар, 2020 – *Борегар М.* Войны мозга: научные споры вокруг разума и сознания. М.: Эксмо, 2020. 240 с.

Вирно, 2015 – *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 144 с.

Витгенштейн, 1994, web – *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Л. Витгенштейн. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 1–73. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000272/st002.shtml> (дата обращения: 24.08.2021).

Голиков, 2020 – *Голиков К.С.* Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 12.

Декомб, 2011 – *Декомб В.* Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от первого лица. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 576 с.

Делез, 2011 – *Делез Ж.* Мишель Турнье и мир без другого // Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011. С. 395–421.

Делез, 1997 – *Делез Ж.* Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 264 с.

Зиммель, 1994 – *Зиммель Г.* Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 114–119.

Кузанский, 1980 – *Кузанский Н.* О неинном // Кузанский Н. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1980. С. 185–247.

Лакан, 1999 – *Лакан Ж.* «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55). М.: Гнозис, Логос, 1999. 520 с.

Левинас, 1998 – *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 266 с.

Лейбниц, 1982 – *Лейбниц Г.-В.* Монадология // Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 413–429.

Лосев, 1994 – *Лосев А.Ф. Самое само* // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 300–526.

Мамардашвили, 1997 – *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, Журнал «Нева», 1997. 568 с.

Мамардашвили, 2000 – *Мамардашвили М.К.* Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 416 с.

Марион, 2014 – *Марион Ж.-Л.* Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академ. проект; Гаудеамус, 2014. С. 63–99.

Мейясу, 2015 – *Мейясу К.* После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург, М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.

Платон, 1990а – *Платон.* Алкивиад I // Платон. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 220–267.

Платон, 1990б – *Платон.* Горгий // Платон. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 477–574.

Платон, 2007 – *Платон.* Государство // Платон. Сочинения в 4-х т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 97–493.

Сартр, 2012 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, Астрель, 2012. 925 с.

Симондон, 2016 – *Симондон Ж.* Два урока о животном и человеке. М.: Grundrisse, 2016. 140 с.

Тригг, 2017 – *Тригг Д.* Нечто. Феноменология ужаса. Пермь: Гиле Пресс, 2017. 167 с.

Фрагменты ранних греческих философов, 1989 – *Фрагменты ранних греческих философов.* Ч. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.

Хайдеггер, 2011 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.

Якутенко, 2018 – *Якутенко И.* Воля и самоконтроль: Как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 456 с.

Badiou, 2009 – *Badiou A.* Theory of the Subject. L.: Continuum, 2009. 367 p.

Brassier, 2001 – *Brassier R.* Alien Theory: *The Decline of Materialism in the Name of Matter*. PhD thesis, University of Warwick, 2011. 472 p.

Brassier, 2010 – *Brassier R.* Nihil Unbound. Enlightenment and Extinction. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. 275 p.

Fearon, 1999, web – *Fearon J.D.* What is Identity (As We Now Use the Word)? // Stanford University. November 3, 1999. URL: <https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/What-is-Identity-as-we-now-use-the-word.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).

Harman, 2013 – *Harman G.* Bells and Whistles. More Speculative Realism. Winchester, U.K.: Zero Book, 2013. 303 p.

Marttila, 2010 – *Marttila T.* Review of Alain Badiou, theory of the subject // Foucault Studies. 2010. No. 10. P. 173–177. doi: 10.22439/fs.v0i10.3114.

Masong, 2011 – *Masong K.C.* The eventual subject: the concept of the human person in Alain Badiou's event metaphysics // Asian Perspectives in the Arts and Humanities. 2011. No. 1(1). P. 17–47. doi: 10.13185/apah.v1i0.1942.

Pocius, 2019 – *Pocius K.* The subject and the real: ethical implications of A. Badiou's philosophy // Problemos. 2019. Vol. 96. P. 71–82. doi: <https://doi.org/10.15388/Problemos.96.6>.

Romano, 2016 – *Romano C.* Identity and selfhood: Paul Ricœur's contribution and its continuations // Contributions to Hermeneutics. 2016. No 2. P. 43–59. doi: 10.1007/978-3-319-33426-4_4.

Romano, 2020, web – *Romano C.* From event to selfhood: an intellectual journey // Gadamer Chair Lecture, February 10th, 2020. URL:

https://www.academia.edu/41990694/From_Event_to_Selfhood_an_Intellectual_Journey_1 (дата обращения: 21.11. 2021).

Strawson, 2009 – Strawson G. Selves: An Essay in Revisionary Metaphysics. Oxford: Oxford Scholarship, 2009. 448 p. doi: 10.1093/acprof:oso/9780198250067.001.0001.

Strawson, 1997 – Strawson G. The self // Journal of Consciousness Studies. 1997. Vol. 4(5–6). P. 405–428.

Strawson, 2017 – Strawson G. The Subject of Experience. Oxford: Oxford University Press, 2017. 336 p.

The Speculative Turn, 2011 – *The Speculative Turn*: Continental Materialism and Realism / ed. by L. Bryant, N. Srnicek and G. Harman. Melbourne: re.Press, 2011. 430 p.

Triandafyllidou, 1998 – Triandafyllidou A. National identity and the “Other” // Ethnic and Racial Studies. 1998. Vol. 21. Is. 4. P. 593–612. doi: <https://doi.org/10.1080/014198798329784>.

Trigg, 2015 – Trigg D. On the role of depersonalization in Merleau-Ponty // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2015. Vol. 16. No. 2. P. 275–289. doi:10.1007/s11097-015-9451-x.

Vignoles, 2017 – Vignoles V.L. Identity: personal and social // Oxford Handbook of Personality and Social Psychology, 2nd ed. / ed. by K. Deaux, M. Snyder. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 289–315.

Wells, 2014 – Wells R. The multitude: ambivalence and antagonism // Rethinking Marxism. 2014. Vol. 26. No 2. P. 239–251. doi:10.1080/08935696.2014.888852.

Whitehead, 2015 – Whitehead P. Phenomenology without correlationism: Husserl’s hyletic material // Indo-Pacific Journal of Phenomenology. 2015. Vol. 15. Is. 2. P. 1–12. doi: 10.1080/20797222.2015.1101830.

Wolfendale, 2014 – Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy. The Noumenon’s New Clothes / With precript Ray Brassier. Falmouth, UK: Urbanomic Media Ltd., 2014. 440 p.

References

Aristotle. “O dushe” [On the Soul] in: *Sochineniya v 4-kh t.* [Works in 4 Volumes], vol. 1. Moscow: Mysl Publ., 1976, pp. 371–448. (In Russian)

Badiou, A. *Filosofiya i sobytie* [Philosophy and Event]. Moscow: Institut obshchegumanit. issled. Publ., 2013. (In Russian)

Badiou, A. *Theory of the Subject*. London: Continuum, 2009.

Bakeeva, E.V. “Ontologicheskii kontekst ideologii reytinga” [Ontological context of rating ideology], *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [The Review of the Liberal Arts University], 2014, no 3 (6), pp. 106–111. (In Russian)

Bakeeva, E.V. “Ontologiya vrazhdy” [Ontology of enmity], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2016, no 12(74): in 3 parts, part 1. pp. 20–28. (In Russian)

Bakeeva, E.V. *Prinyat paradoks, ili Usilie smireniya* [To Accept the Paradox, or The Effort of Humility]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2009. (In Russian)

Bakeeva, E.V. “Problema nastoyashchego v kontekste ‘postmetafiziki’” [The problem of the present in the context of postmetaphysics], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no 5 (439). pp. 5–15, doi: 10.24411/1994-2796-2020-10501. (In Russian)

Bakhtin, M.M. "Avtor i geroy v esteticheskoy deyatelnosti" [Author and hero in aesthetic activity] in: *Sobranie sochineniy v 7 t.* [Collection of Works in 7 volumes], vol. 1. Moscow: Izdatelstvo Russkie slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003, pp. 69–263. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Chtenie filosofii* [Reading of Philosophy]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2009. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Yazyk filosofii* [Language of Philosophy], 3rd ed. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2007. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Les* [Forest]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2011. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Pora (vremia-bytie)* [It's Time (Time-Being)]. Saint Petersburg: Vladimir Dal Publ., 2015. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Sobstvennost. Filosofiya svoego* [Property. Philosophy of the Own]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2012. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Vitgenshtein: smena aspekta* [Wittgenstein: Aspect Change]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2005. (In Russian)

Biricheva, E.V. "Lokalnost 'svoego' i vnutrenniy Drugoi" [Locality of "the own" and inner Other], *Vizualnye obrazy sovremennoy kul'tury. Izuchaya lokalnost: fundamentalnye skhemy i issledovatel'skie praktiki* [Visual Images of Modern Culture. Exploring Locality: Fundamental Schemes and Research Practices]: Paper collection of the 7th All-Russian academic conference (27-28 September 2018). Omsk, 2018, pp. 103–105. (In Russian)

Boregar, M. *Voyny mozga: nauchnye spory vokrug razuma i soznaniya* [Brain Wars. The Scientific Battle Over the Existence of the Mind]. Moscow: Eksmo Publ., 2020. (In Russian)

Brassier, R. *Alien Theory: The Decline of Materialism in the Name of Matter*. PhD thesis, University of Warwick, 2011.

Brassier, R. *Nihil Unbound. Enlightenment and Extinction*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

Bryant, L., Smicek, N., Harman, G. (eds.), *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*. Melbourne: re.Press, 2011.

Deleuze, G. "Mishel Turne i mir bez drugogo" [Mishel Tournier and the world without the Other] in: *Logika smysla* [Logic of Sense]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2011, pp. 395–421. (In Russian)

Deleuze, G. *Skladka. Leybnits i barokko* [The Fold: Leibniz and the Barroque]. Moscow: Logos Publ., 1997. (In Russian)

Descombes, V. *Dopolnenie k subjektu. Issledovanie fenomena deystviya ot pervogo litsa* [Subject Supplement. Investigating the Phenomenon of First Person Action]. Moscow: Novoe lit. obozrenie Publ., 2011. (In Russian)

Fearon, J.D. "What is Identity (As We Now Use the Word)?" *Stanford University*, November 3, 1999. Available at: <https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/What-is-Identity-as-we-now-use-the-word-.pdf> (accessed on August 23, 2021).

Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov [Fragments of Ancient Greek Philosophers]. Ch. 1. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian)

Golikov, K.S. "Ekzistentsialnaya istina: o lichnom bez granits" [The existential truth: on personal beyond bounds], *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 2020, vol. 8, no 4, pp. 12. (In Russian)

Harman, G. *Bells and Whistles. More Speculative Realism*. Winchester, UK: Zero Book, 2013.

Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2011. (In Russian)

Henry, M. "Fenomenologiya zhizni" [Phenomenology of Life], *Logos*, 2011, no 3 (82), pp. 172–185. (In Russian)

Lacan, J. ‘Ya’ v teorii Freyda i v tekhnike psikhoanaliza (1954/55) [The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis]. Moscow: Gnozis, Logos Publ., 1999. (In Russian)

Leibniz, G.-W. “Monadologiya” [Monadology] in: *Sochineniya v 4-kh t.* [Works in 4 volumes], vol. 1. Moscow: Mysl Publ., 1982, pp. 413–429. (In Russian)

Levinas, E. “Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka” [Time and Other. Humanism of the Other]. Saint Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola Publ., 1998. (In Russian)

Losev, A.F. “Sámoe samó” [Same-in-itself] in: *Mif – Chislo – Sushchnost* [Mythos-Number-Entity]. Moscow: Mysl Publ., 1994, pp. 300–526. (In Russian)

Mamardashvili, M.K. Estetika myshleniya [Aesthetics of Thinking]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 2000. (In Russian)

Mamardashvili, M.K. Psikhologicheskaya topologiya puti: M. Prust ‘V poiskakh utrachenogo vremeni’ [Psychological Topology of the Way. M. Proust “In Search of Lost Time”]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, Zhurnal “Neva” Publ., 1997. (In Russian)

Marion, J.-L. “Nasyschennyy fenomen” [Saturated Phenomenon], in: *(Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami.* Moscow: Akadem. proekt; Gaudeamus Publ., 2014, pp. 63–99. (In Russian)

Marttila, T. “Review of Alain Badiou, Theory of the Subject”, *Foucault Studies*, 2010, no. 10, pp. 173–177, doi: 10.22439/fs.v0i10.3114.

Masong, K.C. “The evental subject: the concept of the human person in Alain Badiou’s event metaphysics”, *Asian Perspectives in the Arts and Humanities*, 2011, no. 1(1), pp. 17–47, doi: 10.13185/apah.v1i0.1942.

Meillassoux, Q. Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti [After Finitude: An Essay On the Necessity of Contingency]. Ekaterinburg, Moscow: Kabinetnyy uchenyy Publ., 2015. (In Russian)

Nicholas of Cusa. “O neinom” [On the Not-Other] in: *Sochineniya v 2-kh t.* [Works in 2 volumes], vol. 2. Moscow: Mysl Publ., 1980, pp. 185–247. (In Russian)

Plato. “Alkiviad I” [First Alcibiades] in: *Sobranie sochineniy v 4-kh t.* [Collection of Works in 4 volumes], vol. 1. Moscow: Mysl Publ., 1990, pp. 220–267. (In Russian)

Plato. “Gorgiy” [Gorgias] in: *Sobranie sochineniy v 4-kh t.* [Collection of Works in 4 volumes], vol. 1. Moscow: Mysl Publ., 1990, pp. 477–574. (In Russian)

Plato. “Gosudarstvo” [Republic] in: *Sochineniya v 4-kh t.* [Collection of Works in 4 volumes], vol. 3., ch. 1. Saint Petersburg: Izdatelstvo S.-Peterb. un-ta; Izdatelstvo Olega Abyshko Publ., 2007, pp. 97–493. (In Russian)

Pocius, K. “The subject and the real: ethical implications of A. Badiou’s philosophy”, *Problemos*, 2019, vol. 96, pp. 71–82, doi: <https://doi.org/10.15388/Problemos.96.6>

Romano, C. “From event to selfhood: an intellectual journey”, *Gadamer Chair Lecture*, February 10th, 2020. Available at: https://www.academia.edu/41990694/From_Event_to_Selfhood_an_Intellectual_Journey_1 (accessed on November 21, 2021).

Romano, C. “Identity and selfhood: Paul Ricœur’s contribution and its continuations”, *Contributions to Hermeneutics*, 2016, no 2, pp. 43–59, doi: 10.1007/978-3-319-33426-4_4.

Sartre, J.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology]. Moscow: AST, Astrel Publ., 2012. (In Russian)

Simmel, G. “Chelovek kak vrag” [Human as an enemy], *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 1994, no 2, pp. 114–119. (In Russian)

Simondon, G. Dva uroka o zhivotnom i cheloveke [Two Lessons on Animal and Man]. Moscow: Grundrisse Publ., 2016. (In Russian)

Strawson, G. "The Self", *Journal of Consciousness Studies*, 1997, vol. 4(5–6), pp. 405–428.

Strawson, G. *Selves: An Essay in Revisionary Metaphysics*. Oxford: Oxford Scholarship, 2009, doi: 10.1093/acprof:oso/9780198250067.001.0001.

Strawson, G. *The Subject of Experience*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Triandafyllidou, A. "National identity and the 'Other'", *Ethnic and Racial Studies*, 1998, vol. 21, is. 4, pp. 593–612, doi: 10.1080/014198798329784.

Trigg, D. "Nechto. Fenomenologiya uzhasa" [The Thing: A Phenomenology of Horror]. Perm: Gile Press Publ., 2017. (In Russian)

Trigg, D. "On the role of depersonalization in Merleau-Ponty", *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2015, vol. 16(2), pp. 275–289, doi:10.1007/s11097-015-9451-x.

Vignoles, V.L. "Identity: personal and social" in: K. Deaux, M. Snyder (eds.), *Oxford Handbook of Personality and Social Psychology*, 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 289–315.

Virno, P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni* [A Grammar of the Multitude: Towards an Analysis of the Forms of Contemporary Life]. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. (In Russian)

Wells, R. "The multitude: ambivalence and antagonism", *Rethinking Marxism*, 2014, vol. 26, no 2, pp. 239–251, doi:10.1080/08935696.2014.888852.

Whitehead, P. "Phenomenology without correlationism: Husserl's hyletic material", *Indo-Pacific Journal of Phenomenology*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 1–12, doi:10.1080/20797222.2015.1101830.

Wittgenstein, L. *Tractatus Logico-Philosophicus* / transl. from German (Logisch-philosophischen Abhandlung). Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000272/st002.shtml> (accessed on August 24, 2021). (In Russian)

Wolfendale, P. *Object-Oriented Philosophy. The Noumenons New Clothes / with prescript R. Brassier*. Falmouth, UK: Urbanomic Media Ltd., 2014.

Yakutenko, I. *Volya i samokontrol: Kak geny i mozg meshayut nam borotsya s soblaznami* [Will and Self-Control: How Genes and Brain Prevent Us from Fighting Temptations]. Moscow: Alpina non-fikshn Publ., 2018. (In Russian)

Поступила в редакцию 21.11.2021